

(Примечание автора: Главный герой будет стареть, и есть причина, по которой первая часть будет посвящена его ранним годам, почему? Чтобы понять, почему у него такие связи, какие есть.

При этом не волнуйтесь, он будет стареть достаточно быстро, чтобы не было ощущения, что роман не развивается дальше. Но все же, чтобы установить основные отношения в жизни главного героя, мне нужно начать отсюда)

По мере того как проходили дни в этой водной тюрьме, я начал замечать нечто тревожное. Время ускользало, а вместе с ним исчезали и мои воспоминания. С каждым мгновением казалось, что проходят недели. Как будто моя жизнь была поставлена на ускоренную перемотку, и я не мог найти пульт дистанционного управления, чтобы замедлить ее.

Сначала это были мелочи. Я не мог вспомнить свой любимый фильм. Потом я забыл название своей школы. Но теперь все становилось еще хуже. Я попытался вспомнить свое старое имя, то, которое было у меня до прихода сюда. Оно было прямо на кончике языка, но ускользало, как песок сквозь пальцы.

Каждый раз, когда я моргал, мне казалось, что куски времени исчезают. Я пытался держать себя в руках, пытался удержать воспоминания, но это было бесполезно. Чем сильнее я старался, тем быстрее они исчезали. Это, по меньшей мере, разочаровывало.

Пытаясь противостоять тому, что со мной происходило, я начал мысленно подсчитывать то, что еще мог вспомнить. Моя любимая еда (пицца), мой любимый цвет (черный) и мое любимое хобби (чтение). Но как бы это ни помогало поначалу, список продолжал сокращаться.

Казалось, что мой мозг — это меловая доска, и кто-то постоянно стирает ее, кусочек за кусочком.

Но кое-что все же оставалось.

Я знал, что я не из этого мира.

Я знал, что мне был дан второй шанс каким-то божеством или демоном.

Я знал, что когда-то был взрослым.

Я знал, что эта жизнь, которую мне дали, не лишена опасностей.

Я знал многое.

Но вопрос был в том... Надолго ли?

Время снова пролетело, как один миг, а мое самоощущение, казалось, стало исчезать. Я обнаружил, что стою на краю пропасти несуществования — странное ощущение, когда осознаешь свое существование, но не знаешь самой сути, которая тебя порождает. Это было похоже на взгляд на отражение в мутной воде.

Я смутно видел себя, но не отчетливо.

Пройдет совсем немного времени.

Пройдет совсем немного времени, и я покину эту клетку, эту утробу.

Я чувствовал это.

Впрочем, что я мог знать о таких вещах? Течение времени настолько дезориентировало меня, что я уже ничего не мог понять. Я цеплялся за те немногие воспоминания, которые у меня еще оставались, повторяя их как мантру. Удивительно, но я все еще мог вспомнить большую часть нескольких избранных вещей.

Например, некоторые аниме.

Хотя я уже забыл почти весь «Наруто Шиппуден» — а жаль, ведь это было мое любимое аниме... Кажется, я все еще помнил первую часть аниме, так что все было не так уж плохо.

К этому времени я уже более отчетливо слышал голоса. Мои родители, как я понял, говорили о своих надеждах и мечтах, связанных со мной. Самое забавное, что, несмотря на то что я их не понимал, я чувствовал их волнение и то, что они пытались донести до меня. Это давало мне повод сосредоточиться, что-то, что поддерживало меня в этом постоянно меняющемся кошмаре.

Мне больше не было грустно.

Воспоминания о прошлой жизни почти полностью исчезли, оставив после себя лишь смутные впечатления и эмоции. Это было похоже на попытку ухватить дым. И что ж... нельзя тосковать по тому, что не помнишь, как любил...

Как странно. Мы ценим то, что, будучи потерянным, становится совершенно бесполезным. Как... иронично.

Когда я снова открыл глаза, первое, что я увидел, был ослепительный свет. Он охватил все поле моего зрения, заставив меня прищуриться от дискомфорта. Как только зрение наладилось, я увидел, что на меня смотрит синеволосая девушка.

Синие?

Странный цвет...

Я не мог разглядеть ее за волосами, но я чувствовал ее... или, скорее, что-то вокруг нее, пульсирующий поток энергии, который почему-то казался знакомым, окутывая меня, как теплое одеяло. Комната наполнилась ею, этим мощным, знакомым присутствием, и я понял, что это была не только она. Были и другие, их энергия смешивалась, создавая цепочку вибраций, которые гудели в каждом моем волоске.

Это было... странно.

Рядом с ней я заметил мужчину примерно того же возраста, что и она, его черные волосы, неловкая улыбка, направленная на меня. Я не мог подробно описать его телосложение, но он казался несколько мускулистым.

Пульсирующий поток энергии вокруг него был больше, сильнее и диче, чем тот, что я ощущал от женщины. Его энергия казалась теплой, успокаивающей, как бальзам, смягчающий внезапное беспокойство, которое я испытывал.

Как странно... кажется, их присутствие дарит мне чувство комфорта.

Может быть... они мои новые родители?

Я внутренне усмехнулся при этой мысли. Может, я и потерял много воспоминаний в процессе реинкарнации, но во мне все еще оставалось более чем достаточно... ну, меня, чтобы считать всю эту ситуацию немного странной.

Женщина посмотрела на меня с теплой улыбкой и заговорила. Ее слова были странно нечеткими и трудноразборчивыми...

Хм, они говорили не по-английски, это может быть проблемой.

Похоже на японский. Я посмотрелся аниме, чтобы выучить пару слов, и был почти уверен, что женщина называет меня милым.

Мужчина что-то сказал в ответ, его энергия потеряла часть своего напряжения. Я понятия не имел, что он ответил, но был рад, что он расслабился. А вот кто должен был взбеситься, так это я. Я тот, кого насильно затолкали в утробу матери, а потом изгнали из нее.

В связи с этим... Интересно, где я?

Пока я размышлял над этим, странная энергия в комнате изменилась. Некогда успокаивающий гул эмоций превратился в шквал вибраций и тревог, каждая из которых обрушивалась на меня, как волна. Я не мог понять, что происходит, но чувствовал, как их беспокойство лишает комнату спокойствия.

Сквозь полузакрытые глаза я взглянул на женщину, мою предполагаемую мать. Она прикусила губу, и ее некогда спокойный взгляд голубых глаз стал беспокойным, отражая бурю энергии, бурлящую вокруг меня.

Она волновалась... но почему?

И тут меня осенило. С момента рождения я не издала ни звука, ни единого крика. Привычный плач новорожденного заметно отсутствовал. Неудивительно, что их энергия была окрашена беспокойством.

Они думали, что с их ребенком что-то не так.

<http://tl.rulate.ru/book/111581/4557060>